

В. И. Загвязинский¹

О СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

С конца 1980-х годов реформирование российского образования происходит практически непрерывно. Это обусловлено рядом объективных факторов, среди которых особенно важными и действенными являются социальный заказ, национальные культурные традиции и мировой опыт преобразований в образовательной сфере.

Представляется бесспорным, что современная гумано-личностная парадигма образования (ориентация на че-

ловека, его развитие и готовность к самореализации и творчеству во всех сферах деятельности), которую российское образование выстрадало всей своей многотрудной историей, должна оставаться основным стратегическим ориентиром функционирования и развития образования. Также не вызывает сомнений, что содержательным наполнением этой парадигмы, как и самого образования, является культура во всем ее многообразии, прежде всего ее ценностное ядро, порождающее личностные смыслы, жизненные ориентации становящейся личности (М. М. Бахтин, Л. П. Буева, Д. С. Лихачев, Л. Н. Коган, М. К. Мамардашвили и др.).

¹ Академик РАО, заведующий кафедрой методологии и теории социально-педагогических исследований Тюменского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор.

Конечно, социальная ситуация, особенности современного постиндустриального этапа культурного развития мира и страны требуют новых интерпретаций, определенных корректив, учета приоритетности в решении назревших и назревающих проблем развития.

Российское образование выжило в трудные 1990-е годы, сохранило самобытность, многие признанные достижения именно потому, что оно постоянно обновлялось, стало значительно более демократичным, вариативным, диверсифицированным и технологичным. Вместе с тем в период глубокого социального и экономического кризиса оно утратило некоторые позиции, особенно в сфере воспитания. В последние годы (начиная с 2004 г.), когда начался новый, активно иницируемый властью и в общем совершенно необходимый этап реформирования, связанный с возрождением и стимулированием инновационного развития страны в целом и образования в частности, с задачами материально-финансового и кадрового обеспечения образовательной сферы, обострилась проблема стратегических ориентиров развития образования. Это связано с заметным снижением качества общего и профессионального образования и с реальной угрозой перехода от гуманно-личностных и социокультурных традиций к сугубо прагматическим и технократическим ориентирам в образовательной стратегии, реальной политике и практике реформирования.

Практика оптимизации сети и структуры образовательных учреждений, связанная со свертыванием в 1990-е годы сети дошкольных учреждений, а в последние годы — с ликвидацией нескольких тысяч сельских школ; введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ) в форме тестов как единой и единственной обязательной формы аттестации выпускников средней, а сейчас и основной школы и приема в вузы, другие учреждения профессионального образования; переход к нормативной оплате труда педагогов; значительное расширение сферы платных образовательных услуг; трактовка образования как сферы услуг породили множество вопросов. Они побуждают педагогическую (и не только) общественность ответить на ключевые вопросы: каковы стратегические ориентиры развития образования; нужно ли сохранять традиционную гуманно-личностную парадигму образования; нуждается ли она в корректровке, уточнениях, новой интерпретации, допустимы ли отступления от нее ради требований ситуативного характера, получения определенных выгод; насколько допустимы (и допустимы ли?) расхождения между социальной стратегией, образовательной политикой и практикой реформирования сферы образования и т. д.

В перестроечный период возникли и стали общепризнанными (хотя еще далеко не полностью реализованной) концепция и методика личностно ориентированного образования (Н. А. Алексеев, Е. В. Бондаревская, В. В. Сериков, И. С. Якиманская и др.). Они явились естественной реакцией на игнорирование личностного подхода в идеологизированной системе коллективистического, ориентированного только на общественные ценности воспитания. Однако в развиваемых психологами и педагогами концепциях изучения и воспитания человека произошла неоправданная переоценка самодостаточности и самостоятельности личности. Потребности общества, его влияние, готовность человека отдавать ему свои силы и способности оказались на втором плане. Возобладала ориентация на «само-»: самоанализ, саморегуляцию, самоидентификацию, самоотдачу и т. д. Если продолжить этот понятийный ряд, то придем к самодостаточности, самонадеянности, самомнению и другим не столь положительным характеристикам.

По всей видимости, полезное «приближение» образования к личности, ее потребностям и интересам, ориен-

тация на то, чтобы сделать человека субъектом образовательного процесса и жизненного самоопределения, должны быть сбалансированы социальными запросами, объективным содержанием культуры. В этом случае возникает не только личностная, но и социально-личностная ориентация образования. Ее условно можно выразить аббревиатурой СЛОВО (вспомним: «В начале было Слово») — **социально-личностная ориентация воспитания и обучения**.

Личностная ориентация, предполагающая учет индивидуальных особенностей обучающихся (воспитуемых), стремление помочь им стать субъектами собственной жизни и деятельности, то есть сформировать умение видеть проблемы и сложности жизни, ставить цели, находить средства их реализации, регулировать и оценивать собственную деятельность, остается, но включается в широкий социокультурный контекст, социальную ситуацию развития, осуществляемую на базе общей и профессиональной культуры. В социальном заказе общества и государства (государственный заказ должен адекватно отражать общественный заказ, но не всегда удается достигнуть адекватности) должны органически интегрироваться текущие и перспективные интересы общества (социума), семьи и отдельного человека.

Следует отметить и тот факт, что согласно рекомендациям психологов и данным практики «само-» не рождаются самопроизвольно, а создаются через «со-» — совместное дело, общую деятельность в группе, коллективе: сотрудничество, соучастие, сопереживание, сотворчество, сострадание, событие, созидание, соревнование, солидарность.

В современных условиях качественное образование стало дороже. Современная техника в школе — это компьютерные классы, Интернет, видеосвязь, мультимедийные электронные информационные системы и многое другое. Назрела острая необходимость достойной оплаты труда педагогов и других работников образовательных учреждений, в связи с чем федеральные и региональные программы и проекты развития предполагают отказ от остаточного принципа финансирования образования и «вписывания» последнего в рыночные отношения. Поэтому вполне оправданно особое внимание к решению экономических и финансовых проблем обеспечения образования. Однако своевременный, но все же аспектный подход к решению проблем не изменяет общей концепции образования, стратегии его развития, хотя и определяет границы возможного воздействия на определенный период времени. Антикризисные меры требуют реальной ответственности и конкретных действий государства, но обязательно в рамках общей гуманистической парадигмы и принципа культуросообразности.

В действительности в ходе последнего (с 2004 г.) этапа реформирования российского образования на уровне стратегических установок гуманно-личностная (культурологическая) парадигма находит свое подтверждение, а в реальной политике и практике преобразований происходит отход от гуманно-личностной парадигмы и возврат к уже пройденному этапу господства ЗУН-концепции (знания, умения и навыки как результат образования, его основной продукт) и прагматической рыночно-финансовой парадигме, которая трактует образование как сферу услуг, а не как явление культуры.

Появилась и соответствующая терминология: «человеческий капитал», «человеческий ресурс», «человек-час» (аналогия — «койко-день» в медицине). В тюменском опыте преобразований (в области опережающими темпами вводились все инновации последнего периода, предлагаемые Министерством образования и науки РФ и активно внедряемые «сверху» в админист-

ративном порядке) появился еще один любопытный термин — БОР — бюджетно ориентированный результат. Он определяется по итогам года, и требуется доказать, что бюджетные деньги «сработали»: улучшились результаты ЕГЭ, уменьшился или ликвидирован отсев учащихся, стало больше победителей соревнований и олимпиад и т. д. Показатели действительно стали улучшаться, но ведь то же самое уже было с так называемой процентоманией. И тогда (в середине XX в.) стало ясно, что погоня за показателями — дело опасное и вредное. Кроме того, следует учитывать, что основные развивающие результаты обучения и особенно воспитания имеют отсроченный характер, проявляются далеко не сразу и не «улавливаются» тестами ЕГЭ.

Таким образом, происходит превращение средства, инструмента, пусть даже востребованного, в цель. Культурологическая сущность, человекоформирующая миссия образования выхолащиваются, подменяются рыночными категориями, гуманный и гуманитарный подходы — технократическим. Происходит усиление формального подхода в ущерб содержательному и созидательному. Лучшая иллюстрация этого положения — административное введение ЕГЭ и еще более — использование его показателей для управленческих нужд, сравнительных оценок качества образования.

В заключение следует сказать о некоторых важных направлениях реализации образовательной стратегии в современных условиях. Среди них можно выделить:

— Необходимость коррекции образовательной политики в центре и регионах с приведением ее в соответствие с принятыми стратегическими установками (отмена или серьезная трансформация ЕГЭ; восстановление статуса воспитания и воспитателей; принятие мер по сохранению и углублению гуманитарного образования; реализация государственной поддержки не только учителей, но и других работников образования: социальных педагогов, психологов, руководителей секций и кружков, медработников и т. д.).

— Действенное научное обеспечение и поддержка развития образования. Продолжение уже проводимых мер по обеспечению качества и востребованности научных исследований, призванных обеспечить перспективное развитие образовательных систем, научное обоснование управленческих решений.

— Усиление интегративного начала образовательных программ и в качестве важной результирующей овладение системой знаний естественно-научной, социальной, а затем и целостной картины мира с осознанием их выпускниками и определением последними своего места в общей системе отношений человека с природой, социумом и самим собой. Для этого (наряду с предметным построением содержания по сферам: природа, общество, человек — и деятельностью по его освоению) необходимо ввести в стандарты и программы надпредметные области, фрагменты, понятия.

— Выяснение и реализация способов интеграции традиционных и новых подходов, идей, методов и технологий образования, для того чтобы в процессе освоения новых информационных и коммуникативных технологий образования обеспечить их развивающее влияние, используя потенциал педагогики сотрудничества, личност-

но ориентированных подходов, уровневой и типологической дифференциации, проектной и учебно-исследовательской деятельности, диалогового и контекстного обучения, методики коллективной творческой деятельности и других зарекомендовавших себя подходов.

— Продуктивным направлением в русле комплексного культурологического подхода в настоящее время выступает компетентностный подход к определению ориентиров, содержания и методов образования. Последовательное и полное воплощение компетентностного подхода — один из способов реализации культурологической концепции, так как он включает ценностно-мотивационную, знаниевую, деятельностно-операциональную составляющие, предусматривает готовность к деятельности, активному участию в различных сферах жизни, закладывает основу жизненной успешности и самореализации. О компетентностном подходе в настоящее время говорят и исследователи, и практики, но для его освоения нужны вполне конкретные меры:

1) необходимо отразить в стандартах общего и профессионального образования, в подборе контрольно-измерительных инструментов возможность и способы оценки основного образовательного продукта: личностных и профессиональных качеств выпускников, их готовности к труду и продолжению образования;

2) нужно продумать и опробовать варианты сочетания предметного обучения с элементами комплексного межпредметного и надпредметного обучения и практики (например, за счет расширения или введения курсов «Я и мир», «Человек в развивающемся мире», «Человековедение», «Религиоведение», «Основы естествознания», комплексных практик); использования новых подходов при построении учебного плана школы, например с выделением в качестве стержневой идеи «вхождения» человека в культуру с учетом трех «каналов» (А. И. Уман): языка (инструментальный цикл — родной язык, математика, информатика, иностранный язык, изобразительное искусство, музыка, черчение), природы (физика, химия, биология, физическая география), общества (история, литература, обществознание, экономика, право) и межпредметных курсов (основы безопасности жизнедеятельности, физкультура, технология и др.).

— В последние годы в качестве обобщающих наряду с понятиями «педагогическая система», «авторская система», «комплексный подход» употребительными стали понятия «технология» и «технологический подход». Расширительная трактовка указанных терминов включает и общие ориентиры, и концепцию, и методы обучения, и то, что всегда относилось к технологиям, — алгоритмизированные процедуры деятельности. В такой трактовке технологический подход способствует выполнению стратегических функций современного образования, дает возможность сочетать алгоритмизацию и творчество, логику и образность в обучении, воспитании и научно-методическом поиске. Но тем не менее в этой области, как и везде, нужны мера и осторожность. Сомнительно говорить о технологии воспитания и развития, технологии интеграции человека в культуру. Эти процессы очень интимны, нестандартны, вариативны и трудно формализуемы, они требуют создания нестандартных индивидуализированных авторских методик.